

РИТОРИЧЕСКАЯ ТАКТИКА АПОСТОЛА ПАВЛА В ПОСЛАНИИ К ФИЛИМОНУ

Проблема обеспечения наилучшего взаимопонимания между людьми является актуальной не только для современной риторики. Элементы риторической тактики, приводящей к конструктивному решению возникающих между людьми конфликтов, использовались ещё апостолом Павлом в его Послании к Филимону [1].

Послание к Филимону – это единственное частное письмо, включённое христианской церковью в Библию, и единственное дошедшее до нас частное письмо апостола Павла. В письме не разбирается важный вопрос вероучения, оно не направлено против крупной ереси, однако пережило века и даёт христианам пищу для ума и сердца.

Анализ Послания к Филимону, не выходящий за пределы языкового поля текста, позволяет сжато передать его содержание следующим образом. Апостол Павел, находясь в Риме, пишет письмо своему брату по вере – христианину Филимону, живущему в Колоссах, в котором ходатайствует за беглого раба Онисима. Из письма можно понять, что Онисим украл деньги у своего хозяина Филимона и убежал в Рим. Здесь Онисим стал христианином, общаясь с апостолом Павлом, сидящем в заключении, и теперь Павел просит Филимона простить убежавшего раба и принять его как брата во Христе.

Основная идея Послания Павла к Филимону, которая прочитывается в концепции всей Библии, – призыв к прощению как прояв-

лению закона любви. Своим письмом Павел наставляет христиан в практической праведности, давая при этом образец христианской учтивости и обходительности.

Историческая основа Послания

Риторические аспекты Послания заметны не сразу, они становятся явными лишь после глубокого анализа текста письма¹ и проявляются не столько в языке, сколько в содержании и построении самой речи, которая контекстно обусловлена, поэтому для понимания её современным читателем требуются специальные пояснения.

Павел просит Филимона простить беглого раба Онисима – простить его поступок, а не дать ему свободу. Рабство было неотъемлемой частью античного мира. Аристотель считал, что это в порядке вещей, когда одни люди должны быть рабами, чтобы служить другим людям, относящимся к высшим слоям общества.

Вероятно, и апостол Павел принимал институт рабства как должное, так как без него было невозможно представить себе общество того времени. Между тем христианство устанавливало новые отношения между людьми: христиане – «одно тело»: «...Ибо все мы одним духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом»² [1 Кор. 12:13]. Павел считал, что, если Онисим бежал рабом, рабом он и должен был вернуться к своему хозяину Филимону, однако теперь он был уже не только его рабом по статусу, но и братом по вере.

В Римской империи рабов умышленно угнетали, так как приходилось опасаться их восстания. Взбунтовавшегося раба тут же убивали, а беглого в лучшем случае клеймили на лбу латинской буквой эф – *fugitiv*, что означало *беглый*, раскалённым докрасна железом, в худшем – казнили, распиная на кресте. Павел хорошо знал, какой это рискованный шаг – отправить беглого раба из Рима в Колоссы.

¹ При исследовании текста послания использован текст Синодального канонического издания Библии – перевод с греческого на русский язык, появившийся в России в 1876 г. и предназначавшийся св. Синодом «для домашнего назидательного чтения» [1], и «Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык», представляющий собой научную реконструкцию греческого оригинала, выполненную на основе Ватиканского кодекса, он был впервые издан в 1898 году Эберхардом Нестле [3].

² Здесь и далее при цитировании сохранена орфография и пунктуация Синодального канонического издания Библии.

Поэтому апостол дал ему письмо и отправил одновременно с Тихиком, посланным в Ефес и Колоссы: «О мне всё скажет вам Тихик, возлюбленный брат и верный служитель и сотрудник в Господе, которого я для того послал к вам, чтоб он узнал о ваших *обстоятельствах* и утешил сердца ваши, с Онисимом, верным и возлюбленным братом (нашим), который от вас: они расскажут вам о всем здешнем» [Кол. 4:7–9]; «А дабы и вы знали о моих обстоятельствах и делах, обо всём известит вас Тихик, возлюбленный брат и верный в Господе служитель, которого я и послал к вам для того самого, чтобы вы узнали о нас и чтобы он утешил сердца ваши» [Еф. 6:21–22].

Особенности риторической тактики апостола Павла

Краткое письмо апостола Павла (всего 24 стиха) отличается не только смысловая насыщенность, но и стройность мыслительного каркаса. Как и все письма того времени, оно начинается чётко выделенным вступительным фрагментом, содержащим приветствие, благодарение Богу, похвалу адресату, молитву о здравии получателя. Главная часть содержит суть письма. Оканчивается послание личными приветствиями и приветами. Таким образом, в послании видны чёткость и обдуманность структуры речи, направленность каждой её части на хорошо осознанную автором задачу эпистолярного произведения.

В своей дохристианской жизни апостол Павел (еврей Савл, имевший римское гражданство) учился у известнейшего учителя того времени Гамалиила и принадлежал к самой многочисленной и могущественной партии иудеев – фарисеям. Несомненно, именно риторическая образованность позволила Павлу искусно выстроить и мастерски словесно оформить свою речь.

Обычно Павел начинает свои послания с того, что указывает на своё апостольство [Рим. 1:1; 1 Кор. 1:1 и др.]. По сути, как апостол – старший по званию, Павел мог бы просто дать указание Филимону принять Онисима без обычного в подобных случаях сурового наказания (он пишет об этом в ст. 8: «...имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно»; в греч. право имеющий приказать тебе). Но Павел решил попросить («...по любви лучше прошу...» – ст. 9), и он пишет Филимону как другу, поэтому опускает свой официальный титул. Он пишет не как апостол, а как «узник Иисуса Христа» [ст. 1]. Это показатель выбора Павлом стратегии диалогичности: он отказывается от позиции власти, с первых же слов устанавливает между собой и Филимоном отношения личностного равенства.

Как известно, термин «диалог» в риторике означает не только и не столько форму речи, при которой происходит непосредственный обмен высказываниями между двумя или несколькими лицами, сколько утверждает отношения между адресантом и адресатом в речевой ситуации: оба коммуниканта являются лицами деятельными независимо от степени формальной диалогичности их речевого поведения. Субъект-субъектные отношения проявляются, в первую очередь, в уважении личности адресанта и его точки зрения, в предоставлении права иметь иной взгляд на что бы то ни было. Риторика в качестве основного закона речевого поведения коммуникантов (аристотелевская и современная) постулирует закон гармонизирующего диалога.

Как и требовала этика писем того времени, Павел начинает письмо с приветствий людям, которые будут знать об этом письме. Он называет Апфию (вероятно, это жена Филимона, тоже христианка, так как он называет её «сестра» – ст. 2), Архиппа, которого называет «сподвижником» (в греч. соратником), а также всю домашнюю церковь Филимона. Вероятно, Филимон отличался христианской щедростью: в его доме люди находили необходимую помощь («...тобою, брат, успокоены сердца святых» – ст. 7). Павел собирался просить щедрого человека быть ещё щедрее – простить того, кто обидел его и нанёс ему урон, и поэтому начинает с похвалы Филимону: «Слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым...» [ст. 4]. Так проявляется риторический принцип одобрения адресата, что помогает подготовить сердце читающего письмо к принятию просьбы.

Имея цель побудить Филимона к совершенно определённом действию, апостол Павел использует не агитирующий тип речи, а аргументирующий. Это примечательно уже потому, что, во-первых, сознательно организованная аргументация – это одна из составляющих в реализации закона гармонизирующего диалога, показатель проявления уважения к собеседнику. Во-вторых, риторика всегда рассматривала аргументацию как направленную деятельность, предполагающую активную реакцию другой стороны на приведённые доводы, и поэтому Павел высказывает и доказывает своё мнение, стремясь пробудить в Филимоне «собственное внутреннее слово» (В. Ф. Одоевский), оставляя за адресатом право выбора поступка.

В письме апостола Павла выстроена целая система доводов, разных по силе воздействия, но не дающих право сомневаться в их целенаправленности. Они расположены в соответствии с «правилом Сократа».

Аргументативная тактика начинается, как и положено, с сильного аргумента. См. ст. 4: «Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, Слыша о твоей любви...». Павел выражает основание своей дружбы с Филимоном молитвенно, провозглашая связывающую их веру в Иисуса Христа. Общность веры – то, что даёт апостолу веское основание обратиться к Филимону с весьма деликатной просьбой об Онисиме и рассчитывать на понимание. Так Павел реализует риторический «закон общности языка мышления». Следующий элемент риторической тактики Павла содержится в ст. 8–13. Перед тем как изложить свою просьбу, Павел замечает, что просит Филимона «Павел старец» [ст. 9]. Это сознательно использованная риторическая фигура умаления. В момент написания письма Павла нельзя было воспринимать как старого человека: письмо было написано между 60–64 гг. н. э., и в это время апостолу не было ещё и шестидесяти лет. Вероятно, говоря о себе как о старце, Павел хотел подчеркнуть, что письмо пишет человек, проживший непростую жизнь. Павел использует и эту мысль как один из аргументов, убеждающих Филимона принять его просьбу.

Только после этого Павел излагает свою просьбу: «Прошу тебя о сыне моём Онисиме...» [ст. 10]. Павел не извиняется за Онисима перед Филимоном и не извиняет его. Он соглашается с тем, что Онисим был негодным человеком, но утверждает, что теперь тот стал другим. Апостол называет Онисима «сын мой». Неизвестно, была ли случайной встреча беглого раба с Павлом в городе с полуторамиллионным населением или тот сознательно искал встречи с апостолом, с которым познакомился в Колоссах несколькими годами ранее. Онисим дорог Павлу уже потому, что стал христианином при нём: «... которого родил я в узах моих» [ст. 10]. Здесь Павел ссылается на известную в то время поговорку раввинов: «Если кто учит сына своего соседа закону, то, по Писанию, он как бы родил его». По мнению Павла, привести человека к Иисусу Христу – это значит больше, чем воспроизвести его на свет. Вот почему апостол не может не заботиться о молодом человеке Онисиме. Такую отцовскую заботу о своих духовных детях Павел проявляет и в других случаях [1 Кор. 4:15; Гал. 4:19; 1 Фес. 2:7–11].

Далее в ст. 11 Павел пишет об Онисиме: «Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне...». Здесь апостол прибегает к игре слов: имя Онисим означает «годный», «полезный», «выгодный», «прибыльный». Вероятно, Онисим был смышлёным молодым человеком. Римская армия во время своих походов часто брала в плен умных молодых мужчин и женщин. Их привозили в Рим и продавали в рабство. Павел пишет, что он сам хотел бы иметь Онисима при себе, вероятно, тот ему немало помогал: «Я хотел при себе удержать его...» [ст. 13]. Подчёркивание достоинств беглого раба – это тоже аргумент, который должен был убедить Филимона принять его.

В Деян. 28:30 мы читаем о том, что в Риме, будучи арестованным, «...жил Павел целых два года на своём иждивении и принимал всех приходивших к нему, проповедуя Царствие Божие и уча о господе Иисусе Христе со всяким дерзновением невозбранно». Такой свободный образ жизни на свои средства, несмотря на арест, позволял Павлу иметь под рукой хорошего помощника, но Павел считал себя обязанным вернуть Онисима хозяину, несмотря на сложности дальнего пути.

Павел говорит об Онисиме с предельным душевным напряжением. Онисим, по-видимому, стал очень дорог апостолу за время нахождения в тюрьме, потому что он высказывает ему большую похвалу, заявляя, что, отсылая его Филимону, он отправляет частицу своего сердца. Греческое слово *спланхна*, переведённое в русской Библии как «сердце», означает средоточие чувств (в греч. это есть мои внутренности). Несомненно, на такой довод адресат не мог не отреагировать.

В середине письма, после напряжённой аргументации, – ослабление натиска. Давая понять Филимону, что недоброе отношение к Онисиму глубоко огорчит его, Павел предлагает Филимону самому принять решение – даёт ему выбор: «...чтобы доброе дело твоё было не вынужденно, а добровольно» [ст. 14], (в греч. по волеизъявлению).

В качестве одного из аргументов Павел указывает на возможную неслучайность произошедшего: «Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного...» [ст. 15–16]. Этот аргумент можно считать одним из самых слабых, но Павел компенсирует его слабость, используя яркие антонимичные выражения: *Онисим на время отлучился – Филимон должен принять его навсегда* (в греч. он был удалён до часа, чтобы вечно ты его удерживал).

Далее Павел конкретизирует свою просьбу – просьбу принять беглого раба, причём даже ставит условия – как это должно быть. Здесь явно заметно выстраивание стратегии близости. Во-первых, он просит Филимона принять Онисима как брата во Христе («Не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного» – ст. 16). Апостол уверен, что может воззвать к любви Филимона и надеяться на его прощение, потому что и сам Филимон получил прощение Божие.

Во-вторых, Павел просит принять Онисима подобно тому, как принял бы самого Павла: «Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня» [ст. 17]. Павел уверен, что он был бы принят Филимоном безусловно. Такой безусловности он ждёт от него и по отношению к Онисиму.

В-третьих, Павел предлагает возместить убытки, нанесённые Онисимом: «Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне» [ст. 18]; «...я заплачу...» [ст. 19]. Этот момент письма равнозначен расписке: Павел добровольно берёт на себя обязательство выплатить Филимону украденные Онисимом деньги.

Значимость этого фрагмента письма [ст. 16–19] может быть понята только с учётом христианского понятия «вменение». В современном русском языке вменить – счесть чем-либо, признать за что-либо [4, т. 1, с. 186]. Вменение в христианском понимании – это акт, производимый Богом, который вменяет праведность Христа верующему в Иисуса Христа, понёсшего на Себе грехи всех людей, чтобы они, христиане, смогли быть прощены Богом. «Прими его как меня» – вмени ему мои заслуги; «если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне» – вмени ему мою вину. Так Павел взял на себя часть ответственности за поступок Онисима, не задевая достоинства адресата.

В ст. 19 слог Павла становится мягче, он использует риторическую фигуру намёк как форму метасообщения: «...не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен». В риторике намёк считается средством непрямого информирования: адресат получает высказывание, которое должен расширить, дополнить, развить работой собственной мысли. Именно в этом месте единственный раз за всё письмо Павел использует обращение «брат»: «Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе» [ст. 20]. Павел как будто с улыбкой говорит: «Филимон, ты обязан мне спасением твоей души, потому что это я привёл тебя ко Христу. Так дай же мне воспользоваться тобою, получить от тебя хоть какую-то выгоду». Филимон не мог не прочесть подлинный смысл того, о чём говорил Павел: он понимал,

как много прощает Бог приходящему ко Христу. Так Павел задаёт речевому общению желаемую тональность – задушевную, глубоко интимную, лишённую всякой отстранённости. Апостол Павел проявляет тем самым глубокое доверие к адресату: он стремится к его чуткости и благожелательности, ждёт ответного понимания.

Павел выражает уверенность, что Филимон сделает всё как надо: «...зная, что сделаешь и более, нежели говорю» [ст. 21], (в греч. убеждённый в послушании твоём). Этот стих типичен для манеры общения Павла с людьми. Как правило, он был о людях самого хорошего мнения и ждал от них наилучшего поведения. Он даже не сомневался в том, что Филимон выполнит его просьбу.

В ст. 23 содержатся приветствия Филимону от людей, которые, вероятно, были личными друзьями и Павла, и Филимона: «Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои». Такой объединяющий адресанта и адресата жест вежливости является в письме последним элементом в выстраивании речи, гармонизирующей отношения коммуникантов.

Особенности стиля речи апостола Павла

Павел писал письмо Филимону своей рукой, что не является характерным для остальных его посланий, включённых в Библию. Большинство людей того времени поступали так: они не записывали сами свои письма, а диктовали их кому-то, может быть другу или секретарю, но в конце собственноручно подписывались. В Послании к Римлянам указано имя одного из тех людей, которые записывали послания апостола Павла, – Тертий. Тертий вписывает свой привет прежде чем закончить письмо: «Приветствую вас в Господе и я, Тертий, писавший сие послание» [Рим. 16:22]. В Послании к Колоссянам Павел делает приписку: «Приветствие моею рукою, Павловою» [Кол. 4:18]. А во Втором послании Фессалоникийцам Павел упоминает о специфическом для него пожелании: «Приветствие моею рукою Павловою, что служит знаком во всяком послании; пишу я так: благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь» [2 Фес. 3:18]. Только в одном из тринадцати посланий – в Послании к Галатам – Павел написал: «Видите, как много написал я вам своею рукою» [Гал. 6:1]. Письмо Филимону Павел пишет сам: «Я, Павел, написал моею рукою» [ст. 19], и это свидетельствует о его личной значимости для апостола Павла.

Лаконичное, простое по форме, но весьма непростое по содержанию письмо апостола Павла Филимону не только передаёт все виды информации – и понятийно-логическую, и оценочную, и эмоциональную, но и является безупречным по стилю. Однако красота слога апостола Павла – это красота, возникающая не за счёт украшений, а красота функциональности речи, соответствующей риторической задаче. Чем лучше и полнее речь осуществляет цель говорящего (пишущего), то есть пробуждает в слушателе (читающем) именно те мысли, тот отклик, который нужен адресанту, тем она совершенней [2, с. 16]. В Библии не сказано о том, как Филимон принял возвратившегося раба Онисима. Но предание говорит, что хозяин принял Онисима и даже дал ему свободу. Впоследствии Онисим стал епископом в македонском городе Верии, недалеко от Фессалоник.

Вместе с тем нельзя сказать, что речь апостола Павла совсем лишена «цветов красноречия». В главной части письма есть и ссылка на прецедентный текст – поговорку раввинов («о сыне моём Онисиме, которого родил я в узах моих» – ст. 10), и обыгрывание значения имени Онисима («Он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне» – ст. 11), и сравнение («Ты же прими его, как моё сердце» – ст. 12), и усиление значения сказанного с помощью антонимичных слов («Он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда» – ст. 15). Единичные вкрапления тропов и фигур в личное письмо не нарушают его стилистическую целостность.

Заключение

Законы речевого взаимодействия не устаревают. Риторически искусная речь никогда и никого не может оставить равнодушным: она пробуждает ум и чувства – *ratio* и *intuitio*. Читая послание апостола Павла к Филимону, мы не просто вникаем в его содержание, у нас появляется желание всей душой принять то мировосприятие, которое предлагает пишущий, и проявить его в своих действиях сегодня и сейчас. Принятию такого решения во многом содействует и риторическое мастерство автора Послания к Филимону.

Литература

1. Библия. Синодальное каноническое издание. Новый Завет.
2. Михальская, А. К. Основы риторики: Мысль и слово / А. К. Михальская. – М. : Дрофа, 2001.
3. Новый Завет на греческом языке с подстрочным переводом на русский язык. – СПб., 2003.

4. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М. :
Русский язык, 1984.